

УДК 343.5

Волненко Мария Андреевна

преподаватель кафедры
международного частного
и предпринимательского права
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
mary4128814@gmail.com

Maria A. Volnenko

teacher of department
the international private
and enterprise right
law department
Kuban state agricultural university
of I.T. Trubilin
mary4128814@gmail.com

**К вопросу об общественной опасности преступлений,
связанных с употреблением допинга**

**To a question of public danger of the crimes connected
with the doping use**

***Аннотация.** В статье рассмотрено понятие «общественная опасность» и степень его значимости для криминализации того или иного деяния. Проведен исторический анализ возникновения допинга и установлено, какова степень общественной опасности применения запрещенных веществ и методов в спорте на разных этапах развития общества, вплоть до наших дней. Сделан вывод об основаниях, послуживших для криминализации этих деяний в рамках уголовного законодательства.*

***Ключевые слова:** общественная опасность; преступления в сфере спорта; допинг; уголовное законодательство; спорт; субстанции, запрещенные для использования в спорте; методы, запрещенные для использования в спорте; Всемирное антидопинговое агентство.*

***Abstract.** In article the notion "public danger" and degree of its importance for criminalization of different acts is considered. The historical analysis of emergence of doping was conducted and it is established what was the degree of public danger of use of the forbidden substances and methods in sport at different stages of development of society the present. The conclusion is drawn on the bases which served for criminalization of these acts within the criminal legislation.*

***Key words:** public danger; crimes in the sphere of sport; dope; criminal legislation; sport; the substances forbidden for use in sport; the methods forbidden for use in sport; World Anti-Doping Agency.*

Общественная опасность – основное свойство преступления, его наиболее существенный признак. Характерным свойством общественной опасности является то, что она существует объективно, не поддается непосредственному чувственному восприятию и может быть познана лишь путем уяснения отрицательного воздействия преступления на сложившуюся систему общественных отношений [1, с. 23].

Действия, в результате которых наступают общественно опасные последствия или создающие угрозу наступления таковых последствий подлежат запрету со стороны уголовного законодательства. При установлении запрета необходимо учитывать значимость охраняемых общественных отношений, их место и социальную роль, последствия нарушений установленного запрета, а также политические и социально-психологические последствия введения новой нормы уголовного закона. Таким образом, общественная опасность деяния напрямую связана с его криминализацией, определением объекта его посягательства, а также объекта уголовно-правовой охраны. Другими словами, определение характера общественной опасности деяния предопределяет необходимость его уголовно – правового запрета и место в системе особенной части УК РФ.

Еще в советское время, ученые – праведы трудились над выявлением критериев выделения самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Так, Г.А. Злобин и Б.С. Никифоров отмечали, что уголовно-правовая норма отражает или должна отражать реальности общественных отношений [3, с. 42], то есть, общественную опасность посягательства, закрепленного в ней.

Критериями существенности причиняемого преступлениями вреда могут быть:

- важность самих общественных отношений;
- глубина причиняемого или грозящего им ущерба;
- сравнительно большая распространенность деяний [6, с. 100];
- свойства, характеризующие лиц, учиняющих нетерпимые в обществе поступки, и потерпевших;
- своеобразие способа совершения поступка;
- общественно-политическая обстановка и т.п. [1, с. 24].

Уголовно-правовой защите подлежат те объекты, которые являются наиболее ценными для общества. Каждый из вышеприведенных критериев имеет свое значение, в зависимости от состояния развития социума, те или иные критерии выходят на первый план, другие – имеют меньшее значение, но в целях определения степени общественной опасности тех или иных действий, критерии имеют равную степень важности и рассматриваются в едином комплексе. Таким образом, выбирая объекты уголовно-правовой охраны и устанавливая уголовно-правовые запреты, законодатель должен учитывать, прежде всего, социальную необходимость, обусловленность правового предписания, важность тех или иных общественных отношений, их роль и значение на данном этапе развития общества [1, с. 26].

Право не может оставаться статичным, оно всегда должно соответствовать определенному этапу развития общества и своевременно реагировать на возникающие изменения.

Выделение нового, самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны в системе Особенной части УК РФ можно отнести к процессу криминализации. Под термином “криминализация” понимается как объявление деяния преступным, так и процесс увеличения уголовно наказуемых деяний [2, с. 24] [7, с. 141-158]. Таким образом, если криминализация – это объявление того или иного деяния преступным, то есть, к криминализации мы можем отнести и появление нового объекта уголовно-правовой охраны (причем объекта как видового (группового), так и непосредственного).

Коробеев А.И. называет три группы оснований криминализации деяний:

1) группа юридико-криминологических оснований (степень общественной опасности деяний; их относительную распространенность и типичность; динамика деяний с учетом порождающих их причин и условий; возможность воздействия на них уголовно-правовыми средствами при отсутствии возможности борьбы другими мерами; возможность системы уголовной юстиции);

2) группа социально-экономических оснований (причиняемый деянием ущерб; отсутствие негативных последствий уголовно-правового запрета; наличие материальных ресурсов для его реализации);

3) группа социально-психологических оснований (уровень общественного правосознания и психологии; исторические традиции) [4, с. 67].

И всё же, ведущим критерием криминализации остаётся общественная опасность поступка. Именно по характеру общественных отношений, которым наносится ущерб, происходит группировка уголовно-правовых норм в рамках единого объекта уголовно-правовой охраны.

Общественная опасность – важнейшая составляющая любого противоправного действия, позволяющая квалифицировать его как преступление. Общественная опасность деяния характеризуется условиями места, времени, обстановки, характера его совершения. Мы можем рассматривать данную категорию как с объективной, так и с субъективной точки зрения в силу того, что общественная опасность деяния в значительной мере определяется историческим временем, в которое оно совершается. В то же время, от наличия или отсутствия запрета законодателя на совершение того или иного действия, остается без изменений объективно причиненный вред, который выражается, чаще всего, в стоимостных показателях. А общественная опасность рассматривается с точки зрения социальных ценностей, принятых в обществе в данный промежуток времени, которые являются таковыми независимо от воли законодателя. Закрепление факта общественной опасности деяния производится законодателем после того, как совершение определенного конкретного действия привело к реальному ущербу или угрозе его наступления общественным отношениям или ценностям, установленным в обществе. Наличие или отсутствие в деянии общественной опасности не зависит от воли

законодателя, а может быть только им зафиксировано, путем установления запрета такого деяния под угрозой применения санкционных мер.

Учитывая степень зависимости общественной опасности от исторических периодов времени, важно учитывать то, что изменениям, в первую очередь, подвержено само общество. Ведь, например, убийство на любом этапе исторического развития порицалось, а занятие предпринимательской деятельностью в различные периоды истории нашего государства, признавалось как общественно опасным, так и нейтральным, или, даже, полезным.

Итак, общественная опасность — это внутреннее свойство деяния, выраженное в объективной способности причинить или создать угрозу причинения вреда, которое находит свою юридическую оценку в запрете совершения деяния под угрозой наказания. Так как общественная опасность является неотъемлемым признаком для определения того или иного поведения как противоправного, а также учитывая, что необходимо принимать во внимание историческую составляющую развития общества и отношение общества в рамках конкретной эпохи к данному поведению, проанализируем историю возникновения допинга и рассмотрим, какова степень общественной опасности применения запрещенных веществ и методов в спорте, послужившая основанием для криминализации этих деяний в рамках уголовного законодательства.

Использование различных стимулирующих средств для повышения психической и физической активности было отмечено еще в древнем мире — как на спортивных аренах, так и во время военных действий. Различные стимулирующие средства использовались еще в Вавилоне и Древнем Египте, которые вели бои со своими соседями и нуждались в повышении боеспособности своих воинов. Древнегреческие борцы жевали перед состязаниями тонизирующие семена растений и психотропные ядовитые грибы. Гладиаторы также употребляли перед боями природные стимуляторы, чтобы не чувствовать усталости и боли. Допинг применяли и африканские, и индийские служители культа, шаманы, воины.

Первоначально понятие «допинг» в современной его интерпретации использовалось не у профессиональных спортсменов, а в среде сотрудников конюшен и ипподромов: в Англии, начиная с 16 века, скакунам перед началом заезда давали вместе с пищей опиум и другие наркотические вещества. Для достижения победы хозяин лошади мог прибегнуть к любым средствам — ведь уже тогда в сфере спорта были задействованы большие деньги. В результате дальнейшего развития профессионального спорта ставки становились выше, а тренеры и атлеты прибегали к поиску альтернативных способов достижения побед на соревнованиях.

Первый документально зафиксированный случай употребления допинга людьми произошел во время соревнований по плаванию в Амстердаме в 1865 году. К этому времени относятся и факты употребления различных стимулирующих средств (от кофеина до вина, обогащенного кокаином) велосипедистами из различных стран. А в 1886 году зарегистрировали и

первую жертву: во время гонки по маршруту Париж - Бордо от употребления допинга умер английский велогонщик Дэвид Линтон. Как показало вскрытие, причиной летального исхода стала передозировка тремитила. Но как и в наши дни эта смерть никого не остановила – спортсмены при содействии тренеров и врачей продолжали применять сомнительные препараты и повышенные дозы лекарственных средств, с целью получения преимущества над соперником.

Во время проведения первых Олимпийских игр в 1896 году, спортсменами использовался достаточно большой спектр допинговых веществ, включающий кодеин и весьма эффективный в сублетальных дозах стимулятор стрихнин (в список запрещенных препаратов стрихнин входит и сейчас, а в 1978 г. от его передозировки прямо на трассе скончался советский велосипедист Григорий Радченко). На Олимпиаде 1904 года американский бегун Томас Хикс был чудом возвращен к жизни после того, как для стимуляции использовал смесь из бренди с кокаином и стрихнином. Марафонец победил, и никто даже не пытался оспорить правомерность его победы: правила состязаний не содержали никаких запретов на стимуляторы, а тем более, уголовной ответственности за их применение. И спортсмены, вместе с тренерами, продолжали изобретать самые немыслимые способы повышения выносливости [8, с. 174].

В 1930-е годы среди велогонщиков стало популярно использовать кокаин. Явление это было распространено настолько, что в своде правил «Тур де Франс» 1930 года присутствовало напоминание: «Организаторы не обеспечивают участников наркотическими веществами».

Как ранее указывалось, употребление допинга существовало еще в древнем мире, но вот масштабная индустрия по его производству появилась с введением тоталитарных режимов, которые стремились сделать спортивные достижения частью государственной политики. Впервые оценить возможности применения стимуляторов смогли немецкие спортсмены: в Берлине, на Олимпиаде 1936 года в Берлине они одержали победу в большинстве дисциплин, показав выдающиеся результаты. Незадолго до соревнований, в 1935 году немецкие фармакологи создали инъекционный препарат тестостерона - гормона, повышенное содержание которого, помимо всего прочего, стимулирует быстрое увеличение массы мышц – это стало началом настоящей эры допинга в спорте.

После Второй мировой войны в ход активно пошли промышленно изготовленные препараты. Сначала так называемая «La Bomba», амфетамины (наиболее близкие синтетические аналоги психостимулятора кокаина) — препараты, усиливавшие или имитировавшие действие адреналина, разработанные для борьбы со сном у экипажей боевых самолетов и подводных лодок. Именно с амфетаминами ассоциируется по сей день типичный образ допинга: синтетическое, чужеродное вещество, способное вызывать кратковременное, многократное увеличение силы и выносливости, после чего наступает неизбежное разрушение организма. Однако в то время применение запрещенных веществ было нормой: на тренировочных базах и в олимпийских деревнях таблетки - стимуляторы открыто находились прямо на обеденных

столах, и спортсмены употребляли их в больших количествах. Соответственно, об оценке общественной опасности, а тем более, об уголовной противоправности деяний, связанных с употреблением допинга, говорить не приходилось. Только после госпитализации целой команды конькобежцев от передозировки амфетаминов на зимней Олимпиаде в 1952 Международный Олимпийский Комитет (МОК) принял решение о запрете использования лишь данной группы препаратов.

Однако считать этот акт началом борьбы с допингом в мировом спорте не представляется возможным: ведь запрет не был подкреплён ни санкциями, ни мерами контроля, отсутствовали и нормы уголовного права, направленные на борьбу с такими негативными явлениями. Применение допинга оставалось на усмотрение спортивных властей стран — участниц соревнований, тренеров и самих спортсменов.

Рост ничем не ограниченного потребления допинга в большом спорте продолжался до тех пор, пока не встал вопрос об общественной опасности такого употребления стимулирующих веществ, о пределе человеческих возможностей и угрозе человеческой жизни. Оценка уровня общественной опасности употребления допинга возникает лишь с распространением телевидения в 1950-е годы, когда появляется большое количество спонсоров, ведь за соревнованиями теперь можно наблюдать в прямом эфире – это придаёт спорту ярко выраженный экономический аспект. В 1955 году во Франции велогонщик Жан Маллеяк потерял сознание от передозировки прямо на дистанции, год спустя, он потерял рассудок и был помещён в клинику для душевнобольных. В 1960 году на Олимпийских играх в Риме умер датский велогонщик Кнуд Йенсен, принявший огромную дозу амфетаминов и производных никотиновой кислоты. В том же году из-за приёма амфетаминов погиб велосипедист Дик Ховард [8, с. 173].

В 1967 году ситуация совершенно выходит из-под контроля: во время знаменитой гонки «Тур де Франс» английский велосипедист Томми Симпсон скончался от передозировки амфетаминов в прямом эфире, на глазах у миллионов телезрителей. Только после этого МОК принимает решение о том, что спортсмены должны письменно заявить о "неупотреблении никаких чуждых организму средств" и будут честно содействовать росту результатов на соревнованиях.

В 1955 году на рынке появилось первое вещество, разработанное специально для спорта – дианабол, вызывающий ускоренный рост мышц и увеличение мышечной силы. И в конце 1950-х годов прошлого века анаболические стероиды заменили привычные спортсменам алкалоидные наркотические соединения типа кокаина. В конце 1960-х гг. методы антидопингового контроля были бессильны обнаружить следы употребления стероидов.

В 1976 году на Олимпийских играх в Монреале был проведён первый обязательный анаболический контроль. Дисквалифицированы 12 спортсменов.

Особую популярность анаболические стероиды приобрели в 1970 -1980-х годах, когда была доказана их высокая эффективность в стимуляции процессов

энергообеспечения, активизации восстановительных реакций после тренировочных и соревновательных нагрузок. Это способствовало внедрению анаболических стероидов в практику подготовки велосипедистов, пловцов, гребцов, конькобежцев и др. [8, с. 175].

В значительной степени это коснулось спортсменов ГДР, успехи которых стали связывать именно с широким применением анаболических стероидов. После объединения Германии в начале 1990-х гг., когда открылся доступ к архивам спортивных, научных и медицинских учреждений, этому факту было получено документальное подтверждение. Согласно информации из архивов, более 10 000 спортсменов получали запрещенные препараты, и это было частью программы правительства, стремившегося всеми способами доказать преимущество ГДР над ФРГ.

На 80-е годы 20 века приходится и начало мощнейшей коммерциализации спорта, что, несомненно, внесло свой вклад и в развитие допинговой индустрии, и в активность использования запрещенных препаратов спортсменами. Золото на международных соревнованиях означало для спортсмена, его клуба, федерации, страны, не только известность, но и, как правило, значительные материальные выгоды. Спорт становится бизнесом, где задействованы огромные деньги. Поэтому возможность решить все проблемы разом, воспользовавшись средством из медицинской лаборатории, крайне привлекательна. На этот риск идут и спортсмены, не задумывающиеся о последствиях для здоровья, и тренеры, и медики, подчас стремящиеся к победе любой ценой, сознательно нарушая установленные правила. А дисквалификация спортсмена за употребление допинга рушила все планы, имела огромный общественный резонанс мирового масштаба. Именно с этими факторами связана общественная опасность случаев употребления допинга.

В 1983 г. был изобретен искусственный эритропоэтин (ЭПО). Он был неуловим, потому что является практически точной копией природного гормона. В период 1988-1990 гг. произошло несколько смертельных случаев среди голландских и бельгийских велосипедистов, которые были напрямую связаны с использованием ЭПО.

В 1988 году Олимпиада в Сеуле впервые в истории спорта был лишен золотой медали и дисквалифицирован спортсмен - канадец Бен Джонсон (бег, 100 м).

Таким образом, мы видим, как с течением времени все более изощренными становились способы достижения спортивных побед с использованием стимулирующих препаратов и методов, безусловно, имеющих негативные последствия для организма спортсмена. Несомненно, общественная опасность подобных действий только возрастала, ведь использование допинга наносит вред не только здоровью конкретного человека, но и авторитету целого государства на спортивной арене.

К счастью, чем активнее развивалась фармакологическая индустрия, позволяющая добиваться прекрасных результатов во время спортивных соревнований, тем жестче становился контроль за использованием допинга и санкции, в случае его обнаружения.

В 2000 году российский дуэт по синхронному плаванию Ольга Брусникина – Мария Киселева, по решению Международного спортивного арбитражного суда, был лишен «золота» чемпионата Европы в Хельсинки. В организме Киселевой был обнаружен запрещенный эфедрин.

В 2001 году в ходе соревнований Игр доброй воли проба, взятая у двух российских гимнасток - Алины Кабаевой и Ирины Чачиной показала наличие фуросемида, который входит в список запрещенных веществ. Международная федерация гимнастики дисквалифицировала их сроком на один год [8, с. 173].

В январе 2004 года УЕФА, а затем и ФИФА дисквалифицировали на год капитана футбольного клуба «Спартак» Егора Титова. В допинг-пробе Егора был обнаружен бромантан.

В августе 2004 года российскую штангистку Альбину Хомич не допустили к соревнованиям на Олимпиаде в Афинах, из-за обнаружения содержания в ее крови запрещенного препарата метандростеналола. Также была отстранена от участия в Играх российская метательница диска Ирина Коржаненко. Олимпийскому Комитету России пришлось вернуть диплом и золотую медаль спортсменки. Дисквалификация Ирины оказалась пожизненной, поскольку это был не первый случай обнаружения в ее крови допинга.

В мае 2006 года разразился самый крупный допинговый скандал в велосипедном спорте. В центре скандала оказалась лаборатория Valco из Сан-Франциско. Она занималась разработкой препаратов, позволяющих скрывать следы допинга в крови спортсменов. Олимпийский комитет Испании прибег к помощи полиции. Произведя ряд обысков и арестов, полиция изъяла запрещенные препараты, а также 100 емкостей с замороженной и обогащенной кровью. Она предназначалась для переливания спортсменам после их прохождения допинг-контроля перед соревнованиями.

В 2007 г. произошел скандал с рекордсменкой мира в метании молота Татьяной Лысенко. Под давлением неопровержимых улик спортсменка призналась, что ей и ее партнерше по команде Екатерине Хороших допинг продавал главный тренер команды.

В 2008 г. самым громким допинговым скандалом, связанным с Олимпийскими играми, стал скандал с представительницами российской легкой атлетики: за восемь дней до начала Олимпиады в Пекине от участия во всех соревнованиях были отстранены семь российских легкоатлеток по подозрению в подмене допинг-проб. В апреле этого же года на допинге попались мастера спортивной ходьбы Владимир Канайкин, Виктор Бураев и призер Олимпийских игр 2004 г. Алексей Воеводин.

В 2012 году Международный союз велосипедистов пожизненно дисквалифицировал знаменитого американского велогонщика Лэнса Армстронга, уже завершившего к тому времени карьеру, аннулировав семь титулов победителя "Тур де Франс", а также результаты всех его выступлений, начиная с 1998 года. Армстронг был уличен в использовании запрещенных препаратов по итогам расследования Американского антидопингового агентства (USADA). В апреле 2014 года Армстронг указом президента Франции

Франсуа Олланда был лишен ордена Почетного легиона, которым был награжден в 2005 году. Причиной лишения ордена стало "поведение недостойное чести (обладателя награды)" со стороны американца.

В декабре 2012 года российская толкательница ядра Светлана Кривелева была лишена Международным олимпийским комитетом (МОК) бронзовой медали летней Олимпиады 2004 года в Афинах за употребление запрещенных препаратов.

13 мая 2014 года Международная федерация плавания (FINA) дисквалифицировала чемпионку мира и призера Олимпийских игр Юлию Ефимову на 16 месяцев. Ефимова 10 раз побеждала на чемпионатах Европы, трижды становилась чемпионкой мира, а также стала бронзовым призером Олимпийских игр 2012 года в Лондоне. По итогам дисквалификации, все результаты, показанные спортсменкой с 31 октября 2013 года, были аннулированы, все медали и призовые выплаты, полученные пловчихой, должны быть возвращены.

20 января 2015 года Российское антидопинговое агентство "РУСАДА" сообщило о дисквалификации пяти представителей спортивной ходьбы.

На 2016 год решением МОК лишены олимпийских наград 115 спортсменов (команд), в одиннадцати случаях награда была возвращена обратно. Наибольшее количество раз титулов лишались спортсмены (команды) представляющие Россию — 31 раз, США — 15 раз и Казахстан — 8 раз.

Недавно наша страна пережила еще один серьезный удар по своему спортивному авторитету на мировой арене – 5 декабря 2017 года решением МОК сборная России отстранена от участия в Зимних Олимпийских играх 2018 в Пхёнчхане, наши спортсмены, которые прошли жесточайший допинг-контроль и доказали отсутствие запрещенных препаратов в крови, смогут принять участие в Олимпиаде-2018 только в нейтральном статусе. Также Олимпийский комитет России должен возместить МОК расходы в размере 15 миллионов долларов, которые организация потратила на расследования допинговых нарушений российской стороной.

К сожалению, использование запрещенных веществ и методов, которые могут улучшить результаты спортсменов, продолжает разрастаться по всему миру. По информации Интерпола и ВАДА, нелегальный оборот допинга уже превышает оборот криминального сбыта наркотиков. Это говорит о высокой степени общественной опасности данных преступлений, в то время как законодательная база в данном вопросе далека от совершенства. Причем распространение препаратов, содержащих запрещенные вещества, происходит как по схемам «черного рынка», так и вполне легально через аптечную сеть, в которой предлагается широкий спектр так называемых биологически активных добавок (БАДов).

Разрабатываются все новые допинговые средства и методы. В числе последних таких разработок – средства, усиливающие насыщение крови кислородом (ЕРО, носители кислорода на основе гемоглобина, трансфузии и т.д.); экзогенные и эндогенные анаболические стероиды (в частности, ТНГ –

тетрагидрогестринон); факторы, регулирующие и повышающие рост (т.е. человеческие гормоны роста); генный допинг.

Несмотря на то, что в Уголовном Кодексе РФ предусмотрена ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте и использование данных методов в отношении него, все вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что необходимо обратить повышенное внимание на дальнейшее законодательное регулирование вопроса запрета использования допинга, в том числе, в рамках уголовного законодательства, ведь доказывать, что эти деяния являются крайне общественно опасными, по нашему мнению, уже нет необходимости – это очевидный факт.

Литература:

1. Галиакбаров Р.Р. Совершение преступления группой лиц. Омск, 1980.
2. Галиакбаров Р.Р. Проблемы криминализации многосубъектных общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Омск, 1980.
3. Злобин Г.А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. - М., 1972.
4. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы декриминализации и пенализации. Владивосток, 1987.
5. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960.
6. Никифоров Б. С. Объект преступления. - М., 1960.
7. Романенко М.В. Криминализация общественных отношений социума России // Философия и общество: Научно-теоретический журнал. 2001. № 3 (24).
8. Федотова, В. Г. Допинг и противодействие его применению в спорте: учеб.-метод. пособие / Е. В. Федотова, В. Г. Федотова. — Малаховка : МГАФК, 2010.

References:

1. Galiakbarov R.R. Crime execution by a group of persons. Omsk, 1980.
2. Galiakbarov R.R. Problems of criminalization of multisubject socially dangerous acts//Current problems of criminalization and decriminalization of socially dangerous acts. Omsk, 1980.
3. Zlobin G.A., Nikiforov B.S. Intent and his forms. - M, 1972.
4. Korobeev A.I. Soviet criminal policy of law: problems of decriminalization and penalization. Vladivostok, 1987.
5. Kudryavtsev V.N. Objective party of crime. - M, 1960.
6. Nikiforov B. S. Object of crime. - M, 1960.
7. Romanenko M.V. Criminalization of the public relations of society of Russia//Philosophy and society: Scientific-theoretical magazine. 2001. No. 3 (24).
8. Fedotova, V.G. Doping and counteraction to its application in sport: studies. - a method. grant / E.V. Fedotova, V.G. Fedotova. — Malakhovka: MGAFK, 2010.